

[Краб с большими клешнями]: Я читал сценарий. Мой брат хочет, чтобы завтра я прошел прослушивание для драмы.

[Староста класса]: О.

[Староста класса]: Какая драма?

[Краб с большими клешнями]: Не скажу. Я все равно не получу роль.

И Цзян Ин не был заинтересован в получении этой роли. Он вообще не был заинтересован в актерской работе. Хотя его отец был легендарной кинозвездой, ни он, ни его брат не унаследовали страсть к актерству.

Его старший брат Цзян Сюнь несколько лет занимался профессиональным киберспортом и в конце концов выиграл со своей командой чемпионат мира. Цзян Ин, с другой стороны, пришел в индустрию развлечений и посвятил несколько лет тому, чтобы добиться дурной славы.

Прослушивание было назначено на следующий день, ранним утром. Помощник Чэнь вытащил Цзян Ин из постели ни свет, ни заря, собрал его и отправил на улицу.

- Тебе нужен макияж? - Спросил помощник Чэнь.

Цзян Ин выглядел так, будто только что сполз с кровати, да еще и встал не с той стороны.

- Нет, все в порядке. Мы просто выполняем необходимые действия. Никому не понадобятся мои дерьмовые актерские способности.

Помощник Чэнь отпрянул назад и не посмел больше ничего сказать. Если отбросить актерское мастерство (или его отсутствие), Цзян Ин в настоящее время излучал ауру, которая идеально подходила злодею этой драмы.

Съемочная группа «Благоприятного снега» была полна впечатляющих имен из киноиндустрии. Многие люди из индустрии развлечений положили глаз на этот проект. Различные агентства прислали своих актеров на прослушивание; даже роль злодея была очень востребована. Цзян Ин был запланирован как одно из последних прослушиваний, но на самом деле его это не волновало. Он достал свой телефон, как только они приехали, и начал думать о проблеме того, что Ци Чжу снова следует за ним по пятам.

Корень всех его нынешних проблем... заключался в том, что были люди, которые считали его поклонником Ци Чжу.

До тех пор, пока он мог предоставить адекватные доказательства того, что он не фанат, он мог очистить имя «Босса Краба».

В этом случае он мог бы просто открыть «Огонь!» и сыграть еще один раунд. Или он мог подождать, пока не будет задан тот же вопрос, и аргументировать противоположную позицию.

Как раз, когда он собирался загрузить приложение, он услышал голос, окликнувший его:

- Йо! Не Цзян Ин ли это.

Цзян Ин поднял голову.

- Ты...?

Перед ним стоял человек, которого он не узнал. Вероятно, это был другой актер, пришедший на прослушивание. Парень выглядел так, будто его переполняло высокомерие.

- Мяо Е, из того же агентства, что и бойз-бэнд Т.АТW, - шепнул Цзян Ин помощник Чэнь. - Он тоже пришел на прослушивание, но не на ту же роль, что и ты.

Цзян Ин на самом деле ничего из этого не интересовало. Он просто хотел поторопиться и сыграть еще один раунд в «Огне!», чтобы победить Ци Чжу и очистить свое имя.

Но Мяо Е внезапно повысил голос и воскликнул:

- Этого не может быть! Ты пробуешься на эту роль со своими дерьмовыми актерскими способностями? Я бы точно не хотел сниматься с тобой в драме. Разве ты не играл в каком-то сериале про идолов, который полностью провалился? Ты похож на ужасик, которым люди в «Билибили» пугают своих стажеров!

Цзян Ин хлопнул мобильным телефоном по сиденью рядом с собой. Какая-то бедная душа только что подошла к своему палачу и положила голову на плаху. Как будто Цзян Ин мог упустить такой шанс подрасться.

- Мяо Е. Актер. Подписан контракт с «Сиквин Интертеймент», - перечислил Цзян Ин. - Вы не снимались в идол-драмах, вам доставались только роли второго плана, которые никому не нравятся. Вы трижды были статистом, который умер за героиню, и пять раз статистом, который существовал только для того, чтобы продвинуть историю главного героя. Вам суждено навсегда остаться в списке С, а лучшие роли и ресурсы вашего агентства всегда будут доставаться бойз-бэнду Т.АТW. В чем дело? Вы с ума сошли?

Казалось, Мяо Е просто хотел завязать невинную беседу. Но его лицо быстро приобрело тошнотворный цвет свиной печени.

- Я...

Помощник Чэнь бросил на Мяо Е многозначительный взгляд, предупреждая его держать рот на замке. Он не знал, приняла ли эта маленькая знаменитость в то утро не те лекарства или что-то еще. Кто из всех людей в здравом уме стал бы затевать драку с Цзян Ин?

В то время как помощник Чэнь раздумывал, стоит ли ему просто прикрыть большой рот Цзян Ин, этот молодой актер без чувства самосохранения повернул свое лицо в сторону и осмелился пробормотать:

- Разве ты не должен был быть свежим и чистым юношей, когда дебютировал?

- Думаешь, кто-то купится на эту ауру, исходящую от меня? - Цзян Ин закатил глаза. - Я всегда говорю только правду, и если...

- Номер 37, Цзян Ин. - Дверь из комнаты для прослушивания внезапно открылась, и появившийся человек помахал рукой двум молодым людям, ожидавшим в коридоре. -- Мяо Е, ты тоже заходи. Твой персонаж уже определен, так что ты можешь пройти эту сцену с Цзян Ин.

Цзян Ин одарил Мяо Е насмешливо-дерзкой ухмылкой, затем встал и направился в комнату для прослушивания.

Режиссер был другом отца Цзян Ин, но это было не то место, где можно вести светские беседы. Цзян Ин сразу же вручили сценарий, который был открыт на странице, где была выделена соответствующая сцена для прослушивания. Пробежавшись по строчкам, Цзян Ин понял, что это сцена, где Сюань Молин угрожает Чжао Цзюэ, чтобы тот вышел и помешал главному герою Ло Нанкэ.

Так получилось, что персонажа, которому он угрожал, Чжао Цзюэ, должен был сыграть Мяо Е.

Их спор был прерван до того, как он достиг удовлетворительного завершения, а Цзян Ин все еще был зол. Он отбросил в сторону сценарий и принял бутафорский меч от одного из членов команды. Он покрутил клинок в руке, оценивая его вес и баланс, а затем яростно взмахнул им. В одну секунду он улыбался. В следующую секунду острие его меча было направлено на горло Мяо Е.

Хотя это был всего лишь бутафорский меч, свирепый блеск в глазах Цзян Ин заставил Мяо Е содрогнуться. Он еще не успел войти в роль, и в его голове внезапно стало пусто.

Обычно Цзян Ин просто прочитал бы свои реплики и ушел. Но сегодня он хотел использовать прослушивание как предлог, чтобы немного поиздеваться над Мяо Е.

- Таков путь мира, - заявил Цзян Ин, мгновенно войдя в образ. Он продвигался вперед, шаг за шагом, оказывая сильное давление на Мяо Е. - Это справедливость. Око за око, зуб за зуб. Ты обидел меня, а теперь я обижу тебя. Есть долги, которые должны быть оплачены. Я угрожаю тебе сейчас, а значит, ты имеешь полное право угрожать мне в будущем. Так долго, как ты сможешь.

Мяо Е был уже хорошенько напуган Цзян Ин в коридоре. Теперь, услышав все это, он в страхе отступил на шаг. Смутно он осознал, что прослушивание уже началось. Ему удалось вытащить свои реплики из глубины сознания:

- Я... я не...

- Если ты начнешь думать, что не можешь сделать это для меня, просто подумай о своей семье.

Цзян Ин похлопал Мяо Е по щеке плоской стороной своего клинка. Он сверкнул улыбкой, которая совершенно случайно обнажила два его острых маленьких клыка. В этой улыбке не было ничего особенно угрожающего, но Мяо Е все равно почувствовал, как по спине пробежал холодок.

- Ты не боишься, что я тебя разоблачу? Если ты угрожаешь моей семье, я могу сделать то же самое с тобой в будущем, - произнес Мяо Е. Его речь не была идеальной, и он уже чувствовал, что не может сравниться с Цзян Ином в этой сцене.

- Угрожай мне, сколько хочешь. - Цзян Ин загнал Мяо Е в угол и яростно вонзил кончик своего клинка в стену. - Вы, люди, уже отняли у меня все. Единственная семья, которая у меня осталась... это Ло Нанкэ.

Колени Мяо Е ослабли. Он чуть не упал в обморок прямо там и тогда.

- Хорошо. - Сценарист швырнул на стол дополнительный экземпляр сценария.

- Что хорошо? - Цзян Ин перевел дыхание и взял себя в руки. - Я уже знаю, что моя игра - отстой.

Он вернул сценарий и меч, собираясь уходить.

- Пока-пока.

- Ведущий актер прибудет через пять минут. Вы хотите подождать и попробовать сцену с ним? - спросил помощник режиссера, сверкая глазами. - Просто чтобы почувствовать это?

- Нет. - Цзян Ин не интересовался актерской игрой с самого детства. Ему было абсолютно наплевать на то, кто будет играть Ло Нанкэ в «Благоприятном снеге».

По пути к выходу Цзян Ин еще раз ухмыльнулся Мяо Е.

- Хочешь повторить в следующий раз?

После того, как Цзян Ин ушёл, Мяо Е тоже вышел из комнаты на шатающихся ногах.

- Давайте возьмем его, - сказал сценарист после того, как несколько раз воспроизвел запись прослушивания Цзян Ин. - Этот парень рожден, чтобы играть злодея. Если вы сможете вызвать у него эмоции, он станет золотым.

- Я просто знал, что сын Цзян Чжэна не может быть плохим актером, - сказал режиссер. - Цзян Сюнь определенно не станет актером, но Цзян Ин... для него все еще есть надежда, пока мы можем заинтересовать его. Если мы направим его по правильному пути, он будет так же хорош, как и любой другой актер в нашей индустрии.

В коридоре помощник Чэнь встал, как только увидел Цзян Ин, выходящего из комнаты для прослушивания.

- Все сделано?

- Сделано, - сказал Цзян Ин. - Все это было только для того, чтобы заставить меня потерять лицо. Теперь я иду на встречу выпускников средней школы. Ты хочешь пойти со мной?

- Ты... вероятно, не создашь никаких проблем на школьной встрече выпускников, верно? - спросил помощник Чэнь с немалой долей трепета.

- Ни за что, ни за что. - Цзян Ин все еще спешил очистить имя «Босса Краба». Он отмахнулся бы от всего, что сказал помощник Чэнь. - Я обещаю. Никаких проблем.

Когда Цзян Ин умчался, помощник Чэнь наблюдал за ним с некоторым сомнением в глазах. Было ли это нормально для мальчика с его темпераментом так радоваться встрече выпускников средней школы?

Помощник Чэнь тоже начал спускаться по коридору, проходя мимо знакомой фигуры, сгрудившейся в одном из углов. Это был Мяо Е, который совсем недавно словесно подрался с Цзян Ин.

Мяо Е только что до смерти напуганный Цзян Ин. Сейчас он сидел в углу и звонил по телефону. Найдя в телефоне нужный номер и набрав его, он услышал, как собеседник сразу же взял трубку.

- Цзян Сюнь... - Мяо Е практически рыдал.

Человек на другом конце провода на мгновение замолчал, прежде чем сказать:

- Цзян Сюнь... Его сейчас здесь нет.

- О, это Гу Вэй? - спросил Мяо Е, узнав голос на другом конце и вспомнив отношения между Гу Вэй и Цзян Сюнь. - Что ж, все в порядке. Ты тоже справишься.

Мяо Е сделал большой и глубокий вдох. Затем он выплеснул всю свою обиду и разочарование в телефон:

- Передай Цзян Сюнь, что цена выросла! Его младший брат слишком свиреп! Слишком, слишком, слишком жестокий!

- Если бы я сегодня не был в хорошем настроении, Цзян Ин сокрушил бы мой дух тем, что он только что сказал мне! Если бы я не был таким воспитанным, Цзян Ин заставил бы меня встать на колени!

Гу Вэй на другом конце линии потерял дар речи.

Как и помощник Чэнь, который случайно подслушал.

<http://bllate.org/book/14172/1248051>